

Внутренний район Сокрытого Леса, к северо-западу от Города Беззимья.

Змеиный Зуб понимал, что с тех пор, как полтора месяца назад он вступил в бригаду строителей железной дороги, пережитые им дни стали самым невероятным периодом в его жизни.

~Нет ...~ подумал он: ~Невозможно описать это время как самое невероятное. Я частенько видел что-то невероятное. Похоже, что у меня просто раньше никогда не было возможности узнать настоящий Город Беззимья~.

Здесь он понял, почему рабочие должны были подписать соглашение о неразглашении.

Соглашение запрещало им делиться, с кем бы то ни было, всем тем, что они видели здесь. Любой устный или письменный отчет будет рассматриваться как преступление против законов Королевства, а наказание варьировалось от штрафов и конфискации доходов до принудительных работ на Северном Склоне. Соглашение также подчеркивало, что они могут выйти из бригады, если не желают выполнять это требование. Однако, если они осмелятся нарушить это правило, Бюро Безопасности Королевства отвечало за их проверку, и никто не мог сбежать от вездесущего наблюдения.

Змеиный Зуб в своё время подумал с неодобрением: ~Можно проверить все письменные записи, но как они смогут узнать о разговорах? Если они арестуют всех, кто проговорится, тогда у проекта не будет достаточного количества людей для его реализации~. Как бы то ни было, теперь у него было совершенно другое мнение. Он и представить себе не мог, сколько секретов было в Городе Беззимья. В месте, о котором большинство людей не знало, была сокрыта потрясающая сила.

Больше всего остального его впечатлили ведьмы.

Хотя Бумага была ведьмой, в его глазах она была просто маленькой девочкой, которая нуждалась в его защите. Церковь утверждала, что ведьмы были злыми, поскольку унаследовали силу дьявола, но он плевать хотел на эти слова. Если ведьмы были действительно такими могущественными, зачем церкви их преследовать и почему они не осмеливались показать их публике?

Но эта идея была развеяна ведьмой по имени Леди Ливз.

Змеиный Зуб никогда не предполагал, что кто-то один сможет контролировать весь лес.

Сокрытый Лес, в который вошла строительная бригада, был похож на живот огромного зверя. Это было особенно очевидно, когда они прокладывали железную дорогу. Лозы образовали бесконечную сеть в верхней части дорожного полотна. Железные пути покрывались и перетаскивались в назначенное место лозами, а затем опускались на землю, как виноград в винограднике. Везде, где прокладывалась железная дорога, деревья с обеих сторон расступались, что спасло людей от вырубki деревьев. В то же время окружающие деревья росли особенно плотно, покрывая все небо, чтобы не привлечь внимание демонов.

Кроме того, лес мог взять на себя инициативу и атаковать зверей, приближающихся к строительной бригаде. Так что, если они получали чашу со свежим мясным супом, это означало, что в руки Леди Ливз попал несчастный зверь.

Змеиный Зуб как-то видел ее, но он не мог быть уверен, что Леди Ливз все еще была человеком. Ее тело светилось странным зеленым сиянием, которое напоминало драгоценный камень. Когда она двигалась, она могла свободно ходить среди ветвей, как будто у нее не было настоящего тела.

В прошлом, он, несомненно, громко закричал бы. Неудивительно, что с такими поступками и невероятной внешностью она считалась одним из служителей дьявола. Он тут же с облегчением подумал, что Бумаге посчастливилось не выглядеть так.

Тем не менее, Змеиный Зуб не ненавидел ее, а вместо этого даже искренне уважал, ведь сам Его Величество упомянул на Почетной Церемонии Награждения, что он смог накормить всех в Городе Беззимья благодаря помощи Ливз. Любой человек, освобожденный от голода и страданий, получал пользу от её способностей. Благодаря этой заслуге Ливз была достойна вечной славы.

Змеиный Зуб был, естественно, одним из тех, кто получал пользу от её способностей.

А вот другое открытие стало его личной тайной.

Это случилось после того, как Первая Армия вошла в Сокрытый Лес.

С тех пор как демоны напали на Город Беззимья, голоса, требующие контратаки, становились все громче. Даже здесь рабочие обсуждали этот вопрос. Он не был удивлен, что этот день все же настал.

Каждый день большое количество солдат отправлялось на фронт. Видимо, Его Величество собирался вести войну против демонов. В отличие от рыцарей, которых он видел раньше, эти солдаты были в основном его знакомыми и соседями. Всякий раз, когда армия проходила мимо, рабочие приветствовали их с энтузиазмом. Он думал, что строительство железной дороги до самой границы будет опасным и нудным каторжным трудом, но оказалось, что все как раз наоборот.

У Змеиноного Зуба было не слишком много знакомых, поэтому он предпочел пойти и понаблюдать за поездом в одиночестве, он даже поднялся и коснулся его, когда тот остановился.

Однако то, что он пережил две недели назад, было поистине ужасающим.

Он увидел локомотив, тащащий шесть вагонов, которые остановились на участке, в строительстве которого он участвовал, на последнем участке железной дороги. На плоском вагоне было два гигантских объекта. Каждый из них был длиной более 20 метров и покрыт слоем холста. Он понятия не имел, что это такое.

Такое случалось уже не раз. Если доставленные товары не имели никакого отношения к строительной бригаде, это были военные поставки, и он не хотел выяснять, что это такое. Однако в тот вечер у него расстроился желудок, и ему пришлось выбежать из своей палатки в полночь. В то время как он искал место, чтобы опорожнить кишечник, он был потрясен, увидев, что холст сползает сам по себе!

После того, как несколько воинов, явно отличающиеся от солдат Первой Армии, развязали веревки, фиксирующие холст, из-под него вылез огромный монстр, напоминающий моллюска! Самым ужасным было то, что монстр мог говорить, и его голос был довольно приятным! Его первыми словами были: «Я голодна! У вас есть еда?»

В этот момент Змеиный Зуб почувствовал, как волосы на его затылке встают дыбом. Ему даже показалось, что он услышал холодный ответ воинов: «Ах, да, все рабочие в этом лагере - твоя еда. Наслаждайся».

Но этого не произошло. Воины ласково обняли монстра, а затем передали ветчину, овощи и хлеб из последнего вагона... Все они были упакованы в бочонках, таких же высоких, как взрослый мужчина. Два червяка в спешке проглотили еду, а затем вместе с воинами скрылись в глубине леса.

Змеиный Зуб не смел дышать. Он прятался за деревьями, пока шаги не исчезли. Как только он понял, что они ушли, то посмотрел вниз и обнаружил, что обмочил штаны ...

За два последующих дня рядом с путями была построена странная станция. Это было арочное здание из цемента и кирпича, а внутри было глубокое и бездонное отверстие. Хотя рабочие входили и выходили из него, никто не знал, куда вел туннель. Рядом с дырой было несколько паровых двигателей, постоянно отправляющих внутрь воздух. Это было действительно странно.

Змеиный Зуб намертво запечатал эту тайну в своем сердце.

Он подумал, что теперь будет жить в постоянном страхе и захочет уйти из строительной бригады. Но на самом деле он восстановился даже быстрее, чем предполагал. ~Это захватывающая жизнь! Это настоящее лицо Города Безимья!~

Когда он оставил своих друзей и только прибыл в лес, он чувствовал, что похож на безжизненный кусок ряски, ни к кому не привязанный. Одиночество преследовало его неотступно, особенно, когда рабочие получали письма от своих семей и радостно делились ими с ним. Но постепенно его стали привлекать различные новые вещи, такие как идеально состыкованные пути, прекрасные песни в лесу, огромный пустынный волк, который появился и скрылся, но на него не напала ни Леди Ливз, ни таинственный человек, который приходил сюда в определенные дни и шептал что-то про себя...

Все это заставило его почувствовать, что он стал немного ближе к неизвестной стороне Города Безимья, а также постепенно становится с городом единым целым.

Змеиный Зуб хотел сохранить все это в памяти и дожидаться дня, когда он сможет рассказать об этом своим друзьям. Не было лучшего доказательства того, что ты гражданин города, чем знание его тайн. Даже если у него было не так много знакомых и соседей, никто не мог этого отрицать.

Срок действия соглашения о неразглашении составлял пять лет.

Он с нетерпением ждал окончания этого срока.